№ 11/2023

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Журнал основан в 1996 году

Право для бизнеса

Гражданско-правовое регулирование имущественного оборота: основные проблемы и практические рекомендации

Презумпции в делах о несостоятельности ..... стр. 18

О наследовании недвижимости, находящейся в совместной собственности супругов ..... стр. 35

Переход к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции в апелляционном производстве ..... стр. 78

Издается компанией «Гарант»

УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ РЕШЕНИИ.
ГАРАНТ®
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ISSN 1681-8695 (print)
ISSN 2658-4301 (online)

pochta.ru

ПОДПИСКА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Право для бизнеса

Для того чтобы оформить подписку, ПРОСТО ОПЛАТИТЕ ЭТОТ СЧЕТ

В платежном поручении в графе «Назначение платежа» обязательно укажите издание и номер счета, точный адрес доставки с индексом, наименование получателя, телефон (с кодом города). Журнал доставляется заказной бандеролью с комплектом документов.

Фонд «Правовая поддержка»
119234, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 77

ФОНД ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ

ИНН 7706156450	**КПП 772901001**	**р/с 40703810038100100629**	**к/с 30101810400000000225**	
ПАО Сбербанк, г. Москва		**БИК 044525225**	**ОКВЭД 22.15**	**ОКПО 48470368**

Счет № ЗАК-24 от «_____» 2023 года

Предмет счета	Кол-во	Цена	Сумма
Журнал «Законодательство» подписка на 6 месяцев	1	4578-00	4578-00
Итого (НДС не облагается, — п. 2 ст. 346.11 НК РФ)			**4578-00**

Всего к оплате: Четыре тысячи пятьсот семьдесят восемь рублей 00 копеек

Главный редактор журнала «Законодательство» /Н.В.Ткаченко/

Главный бухгалтер /Ю.В. Клименко/

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Фонд "Правовая поддержка" Г.Р.№ 1089926 МОСКВА

Оплата данного счета-оферты (ст. 432 ГК РФ) организацией свидетельствует о заключении сделки купли-продажи в письменной форме (п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ).
Эта оферта не распространяется на подписчиков-физических лиц.
По вопросам подписки физическое лицо может обратиться в редакцию по телефону +7-499-142-74-67 или e-mail: garant-press@garant.ru

По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь
по тел.: **(499) 142-74-67** или e-mail: **garant-press@garant.ru**

podpiska.pochta.ru

Оформить подписку вы можете удобным для вас способом:

1 В редакции. Для этого просто оплатите счет (на 1-й странице)

ОБРАЗЕЦ ЗАПОЛНЕНИЯ ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ*

Сумма прописью	Четыре тысячи пятьсот семьдесят восемь рублей 00 копеек		
ИНН	КПП	Сумма	4578-00
Плательщик		Сч. №	
Банк плательщика		БИК Сч. №	
ПАО Сбербанк, г. Москва Банк получателя		БИК Сч. №	044525225 30101810400000000225
ИНН 7706156450	КПП 772901001	Сч. №	40703810038100100629
Фонд «Правовая поддержка» Получатель		Вид оп. Наз.пл. Код	Срок плат. Очер. плат. Рез. поле

Журнал «Законодательство» (подписка на 6 месяцев) по счету № ЗАК-24; НДС не облагается на основании п. 2 ст. 346.11 НК РФ

Точный адрес доставки с индексом | Наименование получателя | Телефон (с кодом города)

Назначение платежа

М.П. | Подписи | Отметки банка

Тел./факс: (499) **142-74-67**
E-mail: **garant-press@garant.ru**

* — Для оформления подписки физические лица могут обратиться в редакцию по упомянутой выше контактной информации.

При оплате данного счета в платежном поручении в графе «Назначение платежа» обязательно укажите:

- **Издание и номер счета**
- **Точный адрес доставки с индексом**
- **Наименование получателя**
- **Телефон (с кодом города)**

Информация о журнале на сайте:
URL: lawmagazine.ru

2 На почте

- «Подписные издания» Официальный каталог АО «Почта России» подписной индекс: **П1533**

3 В альтернативном подписном агентстве

Выберите агентство, позвоните по указанному номеру телефона, сотрудник агентства сам оформит вам подписку

Город	Наименование агентства	Телефон
Абакан, Архангельск, Астрахань, Благовещенск, Владивосток, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Кемерово, Краснодар, Липецк, Москва, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Сыктывкар, Тверь, Томск, Тюмень, Улан-Удэ, Хабаровск, Ханты-Мансийск, Челябинск, Череповец, Чита	«Урал-Пресс»	(495) 789-86-36 (343) 262-35-31

podpiska.pochta.ru

№ 11 / 2023

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
Право для бизнеса

5 Колонка редактора

Частное (гражданское) право

Законодательство о банкротстве

Чефранова Е.А.

10 **Роль органов опеки и попечительства в деле защиты прав несовершеннолетних детей должника в процедурах несостоятельности (банкротства)**

Актуальность статьи обусловлена востребованностью института банкротства физических лиц. Предпринята попытка определить полномочия и роль органов опеки и попечительства в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних детей должника в процедурах несостоятельности (банкротства). Вносятся предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Козлов О.А.

18 **Презумпции в делах о несостоятельности**

Статья посвящена презумпциям злоупотреблений со стороны лиц, контролировавших должника и приведших его к несостоятельности (банкротству). Рассматривается актуальная судебная практика привлечения к субсидиарной ответственности.

Торговое и предпринимательское право

Пензин М.И.

27 **Общий принцип толкования коммерческих контрактов в английском и российском праве: контекстуализм и текстуализм**

Почему английское право полагает необходимым при толковании контракта учитывать сопутствующий коммерческий контекст? Нужно ли отражать его в формулировках контракта? Каковы подходы к толкованию контракта в российском праве? В работе анализируются правила толкования коммерческих контрактов, принятые в английском и российском праве.

Семейное право

Лифанова Н.А.

35 **Право общей совместной собственности супругов на объекты недвижимости: проблемы правоприменения**

В статье рассматриваются вопросы наследования недвижимости, находящейся в совместной собственности супругов. В частности, речь идет о случаях, когда право собственности на такой объект зарегистрировано на имя только одного из супругов. Выявляются риски, связанные с отсутствием сведений о правах второго супруга на объект недвижимости, предлагаются теоретические и практические варианты решения возникающих проблем.

Финансовое право

Лаутс Е.Б.

42 **Направления развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции**

В статье предлагается анализ основных средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг, получивших правовую форму в связи с началом специальной военной операции. На основе разработанной автором классификации антикризисных средств и исходя из роли кредитных организаций в антикризисном регулировании сделан вывод о возможности систематизации антикризисного, в том числе антисанкционного, законодательства.

Экологическое право

Игнатьева И.А.

52 **Соотношение понятий «экологический интерес» и «субъективное экологическое право» в научной концепции М.И. Васильевой**

В 2023 г. доктор юридических наук Мария Ивановна Васильева отметила бы свой 60-летний юбилей. Вклад в науку таких ученых, как М.И. Васильева, с годами не теряет значимости. Она оставила последователям свои многочисленные труды, ключевое место в которых занимают исследования публичного экологического интереса и системы субъективных экологических прав.

podpiska.pochta.ru

Правоохранительные органы

Расторопов С.В., Барчуков В.К.

57 **Вопросы адаптации понятия «документированная информация» при использовании искусственного интеллекта правоохранительными органами**

При внедрении технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов могут получить приоритет технократические подходы, что, весьма вероятно, приведет к юридическим ошибкам. В связи с этим авторы провели исследование содержательных особенностей действующего законодательства, регламентирующего понятие информации.

Уголовное право и криминология

Преступления против общественной безопасности и правопорядка

Жук О.Д.

63 **К вопросу об уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза и государственную границу Российской Федерации**

Статья посвящена законодательной инициативе, обусловленной вопросами применения уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза и государственную границу Российской Федерации.

Преступления в сфере экономики

Зубцов А.А.

70 **Организация финансовых пирамид (ст. 172^2 УК РФ): нужна ли была криминализация?**

Общественная опасность финансовых пирамид, организованных без признаков мошеннического обмана, заключается в конкуренции таких организаций и реальных участников финансового рынка. По мнению автора, в диспозиции ст. 172^2 УК РФ нужно недвусмысленно указать, что применение нормы возможно при отсутствии признаков хищения.

Арбитражный и гражданский процесс

Павлова М.С.

78 **Системность процессуальной формы в нормах об апелляционном и кассационном производствах**

Законодательная конструкция, предоставляющая апелляционным судам право переходить к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции при отмене постановления нижестоящего суда вследствие существенных нарушений норм процессуального права, находится в прямом противоречии с признаком системности процессуальной формы. В статье обосновывается идея о целесообразности реконструкции указанного полномочия суда апелляционной инстанции.

История права и государства

Из истории юриспруденции

Томсинов В.А.

87 **Андрей Януарьевич Вышинский (1883—1954): государственный деятель и правовед. Статья семьдесят шестая**

В данном очерке из серии публикаций, посвященных государственной деятельности и правовому наследию А.Я. Вышинского, завершается анализ периода его деятельности на посту прокурора СССР (1935—1939).

podpiska.pochta.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Нотариусы России на VII ВЮФ

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_5

20 сентября 2023 г. в Москве состоялся VII Всероссийский юридический форум.

Мероприятие с каждым годом становится все популярнее, количество участников постоянно растет. На первом форуме в 2016 г. их было 3500, а на седьмой зарегистрировалось уже более 30 000 человек из разных регионов страны. Из них 1200 присутствовали в зале «Известия Hall», остальные следили за трансляцией в прямом эфире.

Открыл Всероссийский юридический форум председатель совета директоров компании «Гарант» **Д.В. Першеев**. Свой доклад он посвятил динамике развития законодательства и некоторым особенностям судебной практики.

«Безусловными лидерами с точки зрения изменчивости законодательства являются Кодекс об административных правонарушениях и Налоговый кодекс, — отметил Дмитрий Викторович. — На сегодняшний день в КоАП РФ внесено 813 изменений, период его стабильности за последний год — 10 дней. В НК РФ с момента принятия внесено 732 изменения, период его стабильности — примерно 12 дней в году. В среднем стабильность всех кодексов в 2018, 2019 и 2020 гг. составляла 81 день, в 2021 — 77, в 2022 г. — уже 75 дней. С учетом ожидаемых трендов показатель стабильности законодательства может снова снизиться.

За последнее десятилетие количество указов Президента РФ, содержащих общие нормы права, выросло более чем на 20 % и составляет 250 в год. Количество постановлений Правительства РФ за этот же период удвоилось, и с 2020 г. их принимается в среднем по 2500 в год. Растет и количество федеральных актов, зарегистрированных

podpiska.pochta.ru

в Минюсте России: если двадцать лет назад их было около 1000 в год, то в последние три года стало в 4,5 раза больше — около 4500 в год.

Показатели работы судов также стабильно повышаются. Например, по экономическим спорам в 2020 г. было вынесено 1,5 млн судебных решений, в 2021 — 1,6 млн, в 2022 г. — 1,7 млн.

Примерно в 10 % случаев судьи при обосновании своей правовой позиции ссылаются на ранее вынесенные решения по другим делам. Наиболее часто в качестве такого ориентира выступают решения Конституционного Суда РФ, на втором месте — решения Верховного Суда РФ. Третье место заняли правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, упраздненного в 2014 г.

В системе "Гарант" такие судебные решения, которые упоминаются более чем в 100 других судебных актах, называются часто цитируемыми. Лидером по упоминаемости является отказное определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации", на которое имеются ссылки в более 290 тыс. судебных решений.

Подводя итоги, могу сказать, что правовая система России становится сложнее и масштабнее, постоянно изменяется, и в ближайшее время этот тренд сохранится».

Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор **П.В. Крашенинников** в своем выступлении подробно остановился на поправках в гражданское законодательство — уже принятых за последний год и находящихся на этапе рассмотрения: «Мы продолжаем совершенствовать Гражданский кодекс РФ в части вещных прав. В частности, 1 октября вступают в силу новые нормы, которые посвящены универсальному регулированию общего имущества собственников недвижимых вещей. Впервые в истории страны принят закон о гаражных объединениях, который также вступает в силу 1 октября. Закон о жилищных комплексах, к сожалению, пока прошел только первое чтение. Также приняты поправки в связи с проведением СВО, цифровизацией. В Госдуму внесен законопроект о защите авторских прав на "сиротские" произведения, срок охраны которых предположительно не истек, но разрешение на использование получить невозможно».

Модератором *первой сессии форума* — **«Корпоративное право в современной отечественной экономике»** — стал д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель председателя Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, научный руководитель Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, заслуженный деятель науки РФ **Е.А. Суханов**. В своем выступлении он подробно рассказал о системе корпораций в российском праве, о влиянии на их деятельность последних изменений законодательства.

Профессор кафедры предпринимательского права, руководитель программы магистратуры «Корпоративное право» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н. **И.С. Шиткина** затронула важные аспекты использования искусственного интеллекта в корпоративном праве, и эта тема ожидаемо вызвала большой интерес участников форума. «Мы постоянно сталкиваемся с проявлениями искусственного интеллекта, — напомнила Ирина Сергеевна. — Формы его воплощения могут быть самыми разными: это и беспилотные летательные аппараты, и беспилотные плавательные средства, и программы скрининга заемщиков, который проводят банки, и "Алиса", и многое другое.

Конечно, искусственный интеллект не наделен правосубъектностью или деликтоспособностью, он не отвечает за себя, не обладает имуществом. Что бы ни сгенерировал этот ИИ, за его деятельность, которая может иметь нежелательный характер, всегда

podpiska.pochta.ru

отвечает лицо, являющееся его разработчиком, владельцем либо пользователем. Владельцы и разработчики ИИ серьезно озабочены тем, что им могут быть предъявлены претензии не только в гражданско-правовой сфере, но и в сфере уголовной ответственности.

Между тем в настоящее время более 75 % материалов для советов директоров крупных компаний готовится с привлечением искусственного интеллекта. Явными плюсами ИИ являются неподверженность конфликту интересов и незнание понятия дружбы, а из минусов нужно отметить прежде всего отсутствие правосубъектности ИИ, потенциальные ошибки разработчиков и пользователей, ответственность владельца ИИ как источника повышенной опасности. Поэтому для эффективности корпоративного управления следует контролировать влияние ИИ на принятие решений».

Особенности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию при банкротстве, раскрыл профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, адвокат, д.ю.н. **Д.В. Ломакин.**

Яркое впечатление оставил доклад директора Центра сравнительного частного права НИУ ВШЭ, к.ю.н **А.В. Егорова.** На примерах из судебной практики он рассказал о прямой ответственности руководителя и контролирующего лица перед компанией и непосредственно перед кредиторами, о так называемом снятии корпоративной вуали и подчеркнул, что лояльность и заботливость как столпы ответственности директора необходимо отличать от прописанных в законе «разумности и добросовестности».

Об управлении корпорацией при ее несостоятельности (банкротстве) шла речь в сообщении доцента кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. **Е.Д. Суворова.**

Член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН, заслуженный юрист РФ, д.ю.н **А.В. Габов** поднял вопросы, связанные с введением в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» новой статьи (ст. 21.3) об исключении корпорации из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с решением учредителей (участников) о прекращении деятельности такого юридического лица.

Вторую сессию форума — **«Порядок осуществления и защиты гражданских прав»** — открыл д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, член Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, член президиума МКАС при ТПП РФ, заслуженный юрист РФ **В.В. Витрянский**. В своем обращении он, в частности, отметил: «В статье 12 ГК РФ перечислены 12 универсальных способов защиты любого субъективного гражданского права. И перечень этот не закрытый. Так что надо исходить из того, что есть довольно узкая тема о мерах ответственности и есть широкая тема — о способах и средствах защиты прав участников оборота в случае нарушения их субъективных гражданских прав».

О пределах осуществления гражданских прав, об их защите, о злоупотреблении правом сделал доклад доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, государственный советник юстиции 1-го класса **Н.Б. Щербаков**. Он раскрыл тему с позиции законности, обоснованности и справедливости судебного решения.

Основные способы защиты права собственности и иных вещных прав осветил **А.В. Егоров**, показав на примерах из судебной практики соотношение виндикационного и обязательственного способов защиты. Коснулся он и политики права, говоря об интересах государства к объектам частной собственности; поднял проблему частично застроенных земельных участков.

Огромный интерес аудитории вызвало выступление председателя Суда по интеллектуальным правам, заведующей кафедрой интеллектуального права Московского го-

podpiska.pochta.ru

сударственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессора, д.ю.н. **Л.А. Новосёловой.** Она говорила о проблемах защиты правообладателей в сфере интеллектуальных прав, о выплате компенсаций за нарушение этих прав.

О защите прав граждан в сфере финансовых услуг, в частности, о деятельности финансового омбудсмена, а также о видах недобросовестных практик, которые допускаются в отношении потребителей, рассказал профессор кафедры обязательственного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, доцент НИУ ВШЭ, к.ю.н. **Д.В. Новак.**

Е.Д. Суворов раскрыл тему особенностей защиты прав кредиторов при банкротстве должника, указав на нарушения прав кредиторов самими кредиторами.

Работа *третьей сессии форума* — **«Актуальные проблемы правового регулирования вещных прав на недвижимость»** — проходила под руководством вице-президента Торгово-промышленной палаты РФ, члена Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, заслуженного юриста РФ, д.ю.н. **В.В. Чубарова**. Он напомнил аудитории об истории законопроекта № 47538-6, положившего начало реформирования гражданского законодательства, и представил обзор изменений законодательства о недвижимости за прошедший год.

На этой сессии с докладами выступили **В.В. Витрянский**, **Е.А. Суханов,** президент Федеральной нотариальной палаты, заслуженный юрист РФ, д.ю.н. **К.А. Корсик,** руководитель аппарата Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ, к.ю.н. **И.Б. Миронов**.

Всем участникам была предоставлена возможность задать лекторам вопросы. Авторам лучших из них был вручен сборник статей «Гражданско-правовые отношения: проблемы, доктрины, законодательства и судебной практики» под редакцией В.В. Витрянского. Издание было подготовлено к 75-летию д.ю.н., профессора Е.А. Суханова.

VII Всероссийский юридический форум стал авторитетной площадкой для установления профессиональных деловых связей, обмена опытом и поиска новых решений. Это подтверждают многочисленные отзывы участников, вот лишь некоторые:

«Такие форумы дают много пищи для размышления, помогают профессионально расти и получать информацию, основанную на опыте и практике лучших экспертов, что неоценимо!» Олег Бочаров, юрист, Санкт-Петербург

«Спасибо огромное за прекрасную организацию, за любимых спикеров, а также за интересные темы!» Евгений Яковенко, юрист, Краснодар

«Мероприятие интересное, представлено много информации, нужной мне как преподавателю дисциплин на стыке юриспруденции и экономики» Наталья Кустова, преподаватель, Красноярск

«В рамках форума даны полезные разъяснения, ответы на волнующие многих вопросы, что формирует правильное толкование и понимание гражданско-правовых норм. Спасибо!» Олеся Проценко, юрист, Северодвинск

«Очень содержательно, интересные и актуальные темы! Замечательные спикеры. Отдельное спасибо Суханову Евгению Алексеевичу, завидую его студентам!» Елена Сорокина, Москва

«Хорошо, что есть возможность посмотреть форум и в режиме онлайн, поскольку иногда бывает очень сложно покинуть свое рабочее место» Анастасия Карпова, Казань

podpiska.pochta.ru

«Подобные форумы расширяют кругозор и акцентируют внимание на проблемах теоретического характера. Благодаря этому становится легче обосновывать свои позиции в судах. Форум задает правильное направление и законодателю, и правоприменителю» Денис Щербаков, Москва

«Здесь есть возможность обрести новые деловые знакомства, обменяться знаниями и профессиональными мнениями с коллегами, поделиться опытом, а также послушать известных и авторитетных правоведов страны. На мой взгляд, такой формат — один из лучших для знакомства с актуальными новеллами гражданского права» Нелли Буренина, Волгоград

Полную видеозапись VII Всероссийского юридического форума можно посмотреть в системе «Гарант» либо приобрести, обратившись по ссылке http://conf.garant.ru.

Елена Урумова,
юрисконсульт компании «Гарант»

Для цитирования:

Урумова Е. Гражданско-правовое регулирование имущественного оборота: основные проблемы и практические рекомендации // Законодательство. 2023. № 11. С. 5—9.

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_5

podpiska.pochta.ru

ПРЕЗУМПЦИИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Олег Александрович Козлов,
адвокат, председатель коллегии адвокатов «Экономика и право» Адвокатской палаты Московской области

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_18

Тема презумпций в банкротном процессе очень актуальна в связи с ростом числа заявлений о признании банкротом. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. отмечен рост числа заявлений по сравнению с 2021 г. на 20 %. Количество граждан-банкротов в первом квартале 2023 г. выросло на 40,3 % по отношению к аналогичному периоду 2022 г.[1]

Статьей 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о несостоятельности) регулируются в том числе «иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов»[2]. Под ними, как правило, понимаются процедуры, связанные к привлечением к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника, как один из немногих способов соблюсти баланс интересов таких лиц и кредиторов.

Привлечение лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности основано на наличии в Законе о несостоятельности ряда презумпций, перераспределяющих бремя доказывания между участниками процесса, но в то же время являющихся опровержимыми. Презумпции восполняют недостаток в средствах доказывания у кредиторов и арбитражных управляющих в ходе процедуры банкротства.

О том, почему речь идет именно о соблюдении баланса между интересами должников, кредиторов и лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, будет рассказано далее.

Конструкция правовой презумпции существует на протяжении веков и часто приписывается древнеримским юристам: термин *praesumptio* переводится с латинского языка как «предположение, ожидание или заблаговременное использование».

Презумпция в очень обобщенном виде — признание фактов истинными, пока не доказано обратное. Профессор В.К. Бабаев определяет презумпцию как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»[3]. М.Н. Бронникова видит в гражданско-правовой презумпции «правило, содержащее предположение об опровергаемом признаке, характеризующем субъект, объект гражданских правоотношений или юридический факт»[4].

В.К. Бабаев разделяет презумпции на общеправовые презумпции-принципы (т. е. принятые во всех отраслях права) и презумпции как прием юридической техники. Последние и являются предметом нашего внимания.

Итак, что такое презумпция? Правовая презумпция — это закрепленное в нормативном акте вероятное предположение, которое считается истинным и принимается судом без доказательств при наличии определенных условий и недоказанности опровергающих его фактов. По возможности опровержения презумпции делятся на опровержимые

[1] Банкротства в России: I кв. 2023 г. Статистический релиз Федресурса // URL: https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39 (дата обращения в интернет-ссылках здесь и далее — 20 марта 2023 г.).

[2] Здесь и далее нормативные правовые акты и судебная практика цитируются по СПС «Гарант» по состоянию на 13 апреля 2023 г.

[3] *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

[4] *Бронникова М.Н.* Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: содержание, правовые формы и применение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

podpiska.pochta.ru

(т. е. те, которые законодательно разрешено опровергнуть посредством доказывания определенных фактов) и неопровержимые.

Презумпции играют важную роль в распределения бремени доказывания между участниками банкротного процесса. Опровержимыми презумпциями на ряд участников возлагается обязанность доказать факты, которые могут опровергнуть их предполагаемую вину — основание для привлечения к ответственности.

Как указывает О.В. Баулин, бременем доказывания является комплексное процессуальное явление, которое представляет собой сочетание прав и обязанности участников процесса выдвинуть и доказать основания своих возражений и требований, обусловленное их материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, обязанностей доказывать факты, которые имеют процессуальное значение, а также совокупность процессуальных обязанностей суда в отношении установления юридически значимых обстоятельств[5]. Правовые презумпции, согласно точке зрения О.В. Баулина, являются специальными правилами, упрощающими процесс доказывания, которые перераспределяют обязанности в отношении доказывания, не являясь институтом материального права[6].

Зарубежная практика банкротства по сравнению с отечественной имеет больший опыт и более развитую правовую основу, в том числе по причине более длительной истории существования соответствующих правоотношений. Имеется ряд принципиальных различий в подходах к защите прав кредиторов у нас и за рубежом.

Ряд презумпций (например, несдача обязательной отчетности или непредоставление обязательных сведений для ведения реестра юридических лиц), в России являющихся с июля 2017 г. основанием для презумпции вины контролирующих должника лиц, в зарубежном праве служат основанием для привлечения таких лиц к уголовной ответственности.

Институт субсидиарной ответственности вообще и упоминаемые презумпции в частности тесно смыкаются с так называемой теорией прокалывания (снятия) корпоративной вуали. В силу этой доктрины возможен перенос ответственности за вред с организации на ее участников или лиц, принявших решения, причинившие вред. Теория не обрела единого подхода в отечественном праве, поскольку противоречит принципу ограничения ответственности юридического лица размером его активов. Однако она имеет право на существование, поскольку причиненный вред часто становится последствием злоупотреблений, реализованных исходя из существования принципа ограничения ответственности юридических лиц.

Законодательством ряда зарубежных государств предусмотрена презумпция злоупотреблений со стороны лиц, контролирующих должника. Поэтому такие нарушения, как, несдача отчетов, отнесены не к числу гражданско-правовых презумпций в обособленном споре о привлечении к субсидиарной ответственности, а к категории оснований для проведения полноценного предварительного следствия. То есть законодательством ряда стран презюмируется, что несдача отчетов является одним из проявлений недобросовестности контролирующих должника лиц, и эта презумпция влечет за собой уголовно-правовые последствия.

Представляется, что такой подход имеет ряд преимуществ. Например, поиск выведенных активов должника силами подразделений, осуществляющих оперативное сопровождение предварительного следствия, гораздо эффективнее действий кредиторов и конкурсного управляющего в рамках банкротного процесса — вследствие как минимум более широкого набора полномочий и средств для их реализации.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ были внесены изменения в п. 4 ст. 10 Закона о несостоятельности и установлены следующие правовые презумпции: пока не доказано иное, должник признается несостоятельным (банкротом) вследствие

---

[5] *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

[6] Там же.

podpiska.pochta.ru

действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из таких обстоятельств, как причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения или одобрения сделок, отсутствия документов бухгалтерского учета или их искажения.

Указанным Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ также закреплена презумпция причинной связи между действиями контролирующих лиц и банкротством должника. Кроме того, была установлена презумпция вины контролирующего должника лица с возложением на него бремени опровержения наличия названных обстоятельств и причинной связи.

Ранее законодатель ввел в Закон о несостоятельности норму о привлечении к субсидиарной ответственности при доказанности факта вины и причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и ущербом, т. е. закрепил для банкротного процесса применение общих принципов доказывания.

Однако из-за увеличения количества дел и развития судебной практики, а также реакции бизнеса на меняющиеся правовые подходы в Закон о несостоятельности были внесены новые значительные изменения. Они принципиально изменили подход к распределению бремени доказывания и установили новые презумпции.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ существенно расширил круг лиц, контролирующих должника и иных лиц в деле о банкротстве в случае невозможности удовлетворения требований кредиторов. Установлен ряд новых презумпций, являющихся основанием для привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности. Таким образом, внесенные в Закон о несостоятельности изменения позволили учесть имевшуюся на тот момент судебную практику и устранить ряд выявившихся к тому моменту противоречий.

Так, статья 61.11 Закона о несостоятельности содержит пять доказательственных презумпций причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и его банкротством. Три из пяти остались неизменными, а две вновь введенные были дополнены положениями о том, что презюмируется вина контролирующих должника лиц в случае отсутствия у должника документов, ведение и хранение которых предусмотрено специальными нормами права, например, нормативными актами о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах и др.

Кроме того, согласно внесенным в Закон о несостоятельности в 2017 г. изменениям презумпцией вины являются в том числе действия (бездействие) контролирующих должника лиц, в чьи обязанности входит своевременное внесение достоверных сведений в данные Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Ранее эти действия руководителей должника могли являться препятствием для кредиторов в реализации их прав и законных интересов в отношении должника, однако как презумпция вины контролирующих должника лиц не рассматривались. Риски наступления негативных последствий несли сами должники. Если раньше, например, несвоевременное внесение актуальных данных об адресе юридического лица рассматривалось и отечественным бизнесом, и судами как нарушение несущественное, то теперь оно относится к числу презумпций — оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

По поводу презумпции в части невнесения информации в единый государственный реестр юридических лиц или единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (либо внесения в эти реестры недостоверной информации) законодатель установил следующее. В случае обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника по таким основаниям на заявителе лежит обязанность представить суду объяснения о том, как именно непередача сведений (отсутствие соответствующей информации либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства. Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть такую презумпцию, доказав, в частности, что выявленные недостатки не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

podpiska.pochta.ru

Вообще факт непередачи документов руководителем должника арбитражному управляющему является довольно распространенным основанием для подачи заявления о привлечении такого руководителя к субсидиарной ответственности. Практика показывает, что бизнес часто применял схему, в соответствии с которой в преддверии банкротства последовательно сменялось несколько руководителей должника. Первый в этой цепочке руководитель документацию передавал, а последний от предыдущих руководителей ее не получал. По мнению бизнесменов, в таком случае у них были все основания считать передачу документации общества арбитражному управляющему невозможной, а действия последнего руководителя — добросовестными.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53) было разъяснено, что сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Заявитель в силу данного постановления должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации повлияло на проведение процедур банкротства, а «привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась».

Кроме того, добросовестный и разумный руководитель теперь обязан совершить необходимые действия для истребования документации у предыдущего руководителя либо восстановить документацию иным образом. В случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, связанных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства.

Установлено, что к руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные в подп. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о несостоятельности, если необходимая документация передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации не исключает, однако, возможности привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ, внесшим изменения в Закон о несостоятельности, перечень лиц, подпадающих под презумпцию, расширен и сделан открытым: это руководители, участники (акционеры) должника и другие лица, чьи решения или возможное оказание влияния на решения должника (руководящих им лиц) повлекли его банкротство.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 53 обязанность возместить вред может быть возложена в том числе на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Тем же постановлением введена новая презумпция, согласно которой вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель[7].

[7] См.: постановления Девятого Арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 27 октября 2020 г. и Арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2021 г. по делу А40-131425/16.

podpiska.pochta.ru

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 53 если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, то и субсидиарную ответственность за доведение до банкротства они несут солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, т. е. может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство и пособничество. В данном случае презумпция работает так: пока не доказано обратное, предполагается, что действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой, являются совместными.

Известны случаи, когда право на использование кредиторами презумптивного механизма реализовывалось ими излишне расширительно. Так, постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 8 декабря 2021 г. № Ф09-3976/19 была поставлена точка в споре, где кредиторы попытались привлечь к субсидиарной ответственности коллегу-юриста, заключившую договор юридического обслуживания и являвшуюся внешним юристом предприятия-должника. По мнению заявителей, коллега «являлась фактически контролирующим должника лицом, организатором и разработчиком фиктивного документооборота, оказывала юридическое сопровождение группе контролирующих должника лиц, участвовала во многих судебных разбирательствах, представляя остальных интересы различных, входящих в группу лиц, была в курсе всей финансово-хозяйственной деятельности должника», и «заявляя о своей непричастности к ликвидации должника», лицо, привлекаемое к ответственности, «вводит суд в заблуждение».

В привлечении коллеги к субсидиарной ответственности суд отказал, поскольку обстоятельства, в связи с которыми конкурсным управляющим заявлены требования о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ, внесшего изменения в Закон о несостоятельности, а заявление о привлечении к субсидиарной ответственности поступило в суд после вступления в силу указанного закона. Поэтому спор подлежит рассмотрению с применением норм материального права ст. 10 Закона о несостоятельности (в редакции, действовавшей до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ).

В отношении номинальных руководителей Верховным Судом РФ в деле № А40-303933/2018 был предложен следующий подход. При назначении номинальных руководителей происходит перекладывание на них ответственности с лиц, осуществлявших реальное руководство должником. Как указал суд, такие руководители принимают на себя вину реальных нарушителей, что делает невозможным привлечение к ответственности лиц, реально ответственных за банкротство.

Практика показывает, что у номинальных руководителей обычно нет имущества, на которое можно обратить взыскание, что приводит к невозможности удовлетворения требований кредиторов. Поэтому к субсидиарной ответственности следует солидарно привлекать как номинальных, так и реальных руководителей.

Согласно п. 2 ст. 126 Закона о несостоятельности директор обязан передать документацию должника конкурсному управляющему. Это правило распространяется как на реальных, так и на номинальных руководителей должника, поэтому отвечать должны как номинальные, так и реальные руководители компании. При этом бенефициар во избежание привлечения к субсидиарной ответственности обязан раскрыть личность реального руководителя. Если он этого не делает, возникают основания для привлечения его к субсидиарной ответственности.

Кроме того, в действующей редакции Закона о несостоятельности в отношении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц увеличен срок исковой давности с одного года до трех лет. Однако Верховный Суд РФ в ряде своих постановлений ограничивает возможность восстановления пропущенных сроков исковой давности для заявителей исков о субсидиарной ответственности.

При увеличении срока исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности законодателем применен общий подход, изложенный в ст. 199 Гражданского

podpiska-pochta.ru

кодекса РФ: исковая давность применяется судом только по заявлению контролирующего должника лица, сделанному до вынесения определения о приостановлении производства по делу, содержащего вывод о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, определения о привлечении к ответственности (если производство по обособленному спору не приостанавливалось), решения о привлечении к ответственности (если спор разрешен вне рамок дела о банкротстве) (п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53).

Одновременно судами была пересмотрена позиция о праве привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц на обжалование судебных постановлений, принятых до их вступления в дело в качестве субсидиарных ответчиков. Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 ноября 2021 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова» (далее — Постановление Конституционного Суда РФ № 49-П) сформулировал положения, позволяющие лицам, в отношении которых возбуждено производство о субсидиарной ответственности в деле о банкротстве, обжаловать судебные акты, принятые в рамках указанного дела о банкротстве, без участия этого лица, в том числе в споре об установлении требований кредиторов к должнику.

Это повлияло на последующую судебную практику. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 31 августа 2022 г. № 305-ЭС16-20559 (13) по делу № А40-98386/2015 указала, что суды должны учитывать право лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, на обжалование судебных актов в деле о несостоятельности, принятых до его вступления в дело. Ввиду правового подхода, сформулированного в Постановлении Конституционного Суда РФ № 49-П, срок на обжалование судебных актов, пропущенный лицом, не привлеченным на момент их принятия к участию в деле, может быть восстановлен. Отказ суда в защите права такого лица по причине пропуска срока исковой давности необоснован.

Также определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 марта 2023 г. № 303-ЭС22-22958 была расширена возможность участия лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в делах, решения по которым являются основанием для установления требований конкурсных кредиторов в банкротном процессе. Ранее таким лицам отказывали в участии в подобных процессах с формулировкой о том, что решение по делу не затрагивает их интересов, а касается исключительно интересов компаний. Очевидно, при этом полностью игнорировался тот факт, что именно такие решения и являются основанием для взыскания с лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности. Аналогичная позиция выражена Верховным Судом в деле № А54-2037/2017[8].

Таким образом, возможность активного участия в процессе появилась у данной категории лиц только с принятием Постановления Конституционного Суда РФ № 49-П.

Отметим, что расширение законодателем субъектного состава лиц, чья вина в доведении до банкротства презюмируется, имеет свою историю. Как известно, у кредиторов есть два способа соблюсти свои права при несостоятельности: пойти по пути признания сделок недействительными либо заявить иск о привлечении лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности.

К моменту расширения законодателем круга лиц, чья вина в наступлении банкротства предполагается, суды начали удовлетворять значительную часть исков о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должников, причем часто в заявленных объемах. Это привело как минимум к двум видимым последствиям: бизнес стал широко применять на практике «институт номиналов» — как номинальных руководителей, так и номинальных бенефициаров. А законодателем был сделан вывод о необходимости гарантировать право субсидиарных ответчиков доказывать реальный

[8] Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2023 г. № 310-ЭС19-28370.

podpiska.pochta.ru

размер своей ответственности с учетом того, что их вина не охватывает весь объем требований, включенных в реестр, а определяется в размере реально причиненного их действиями ущерба. Могли существовать и объективные причины, приведшие должника к банкротству, что, собственно, и делает презумпцию опровержимой.

Также в последующем был расширен объем работы презумпций до возможности заявления иска о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, чья вина в наступлении банкротства предполагается, с последующим оспариванием сделок, на которых основывается вывод о виновности лиц в наступлении неплатежеспособности, в обособленных спорах о привлечении к субсидиарной ответственности. Видимо, законодатель сделал вывод о том, что оспаривание сделок в отдельном процессе не гарантирует сохранности активов должника, а контрагент по такой сделке привлекается к участию в процессе, поскольку работает презумпция его вины в доведении общества до банкротства оспариваемой сделкой и действует общий принцип, согласно которому решением суда по спору будут затрагиваться его права и законные интересы.

Как указано ранее, после внесения изменений в Закон о несостоятельности в 2017 г. не только увеличился срок исковой давности, но и выросло число презумпций в банкротном законе. Это послужило поводом для оживленных дискуссий и формирования обширной и нередко противоречивой судебной практики. Противоречия возникали, поскольку, во-первых, расширился круг лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности; во-вторых, из-за увеличения срока исковой давности значительно выросли процессуальные возможности арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов.

Увеличение срока исковой давности с одновременным расширением круга подлежащих ответственности лиц подтвердило на практике точку зрения О.В. Баулина о том, что презумпции действительно вряд ли можно отнести к материально-правовым нормам. Так, изменение сроков исковой давности повлекло за собой осложнение положения контролирующих должника лиц, так как у кредиторов и конкурсных управляющих стало больше возможностей для подачи исков о привлечении к субсидиарной ответственности. Как уже упоминалось, одновременно было усложнено восстановление пропущенных сроков исковой давности при подаче таких заявлений.

Названные обстоятельства послужили серьезным толчком для развития института презумпций в банкротном процессе.

Согласно общему принципу (ст. 4 ГК РФ) правоотношение подчиняется закону, который действовал на момент его возникновения. Законодательные изменения увеличили срок исковой давности при обращении в суд с исками о привлечении к субсидиарной ответственности. Однако сама презумпция имеет характер опровержимой, а изменения в закон внесены с учетом сложившейся на тот момент судебной практики. Поэтому, вероятно, следует согласиться с точкой зрения О.В. Баулина о том, что в банкротном процессе презумпция на самом деле не является нормой материального права.

Следует отметить, что опровержение презумпции посредством доказывания обратных такой презумпции фактов порой возвращает процесс доказывания в рамки законодательно установленного принципа распределения бремени доказывания (каждая сторона обязана доказать те факты, на которые она ссылается как на основание своих требований).

Таким образом, опровержение презумпции посредством доказывания обратного лицами, чья вина в доведении до банкротства предполагается, означает обязательность дальнейшего доказывания противоположной стороной наличия вины. Иначе говоря, опровержение презумпции возвращает процесс доказывания в его привычное русло, когда каждое лицо обязано доказывать те обстоятельства, на которые оно ссылается в качестве основания своих требований.

Разрешение в каждом случае вопроса о соотношении общих и специальных правил доказывания, равно как и справедливое распределение бремени доказывания и определение лица, на которое возлагается бремя доказывания тех или иных фактов, с учетом применения судом последствий их недоказанности в определенной мере облегчается наличием таких правовых конструкций, как опровержимые презумпции.

podpiska.pochta.ru

Серьезное исследование проблем, связанных с введением и применением описываемого презумптивного инструментария, проведено С.И. Абрамовым[9]. Он выяснил, что в отечественной доктрине превалирует точка зрения, согласно которой чрезмерно широкое применение института субсидиарной ответственности имеет вынужденный характер, что связано с объективной сложностью получения кредиторами доступа к доказательствам. Как указывает Р.Т. Мифтахутдинов, «те, кто влияет на формирование воли должника при причинении вреда интересам кредиторов, к сожалению, не сообщают об этом кредиторам, а, напротив, пытаются этот факт всячески скрыть»[10].

При этом практика применения презумпций порой имеет характер объективного вменения. Как отмечает Е.Д. Суворов, необходима конституционно-правовая оценка «нового презумптивного увлечения законодателя и правоприменителя»[11].

Оправданным представляется применение презумпций в части возложения бремени доказывания на лиц, принимавших от имени должника решения, часть которых впоследствии и привела должника к банкротству, а также на лиц, оказавших влияние на должника при принятии такого рода решений, либо на лиц, так или иначе способствовавших доведению должника до банкротства. Это особенно актуально в том случае, если руководители должника не передали арбитражному управляющему финансово-хозяйственные документы, что существенно осложнило процесс доказывания на стороне кредиторов.

По мнению Е.Д. Суворова, существует и другая сторона проблемы. Чрезмерно активное использование презумптивного механизма участниками процесса предполагает вину привлекаемых лиц в доведении должника до банкротства, хотя этот итог мог быть вызван и объективными обстоятельствами. Е.Д. Суворов полагает, что существует необходимость в разработке и введении в практику механизма, который мог бы привести в равновесие нарушенные права кредиторов и права привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц, уберегая последних от фактического объективного вменения вины в доведении до банкротства.

В связи с этим мы поддерживаем точку зрения Р.Т. Мифтахутдинова, согласно которой «в наших реалиях общий уровень культуры ведения бизнеса, построения экономических связей достаточно невысок»[12], и субсидиарная ответственность не должна наступать за предпринимательскую деятельность, «потому что, к сожалению, вот эта граница, где есть обычный предпринимательский риск (а предприниматель должен рисковать, чтобы заработать) и где заканчивается обычный предпринимательский риск, и наступает уже противоправное поведение, правонарушение, за которое наступает ответственность, она, действительно очень, тонкая. И, к сожалению, есть примеры, когда из судебных актов не всегда эту границу можно увидеть»[13].

Практика показывает, что такая позиция весьма актуальна. Действительно, из-за невысокого уровня культуры построения и ведения бизнеса, поведения участников банкротного процесса и проведения банкротных процедур к субсидиарной ответственности привлекается излишне широкий круг лиц, порой не имеющих отношения ни к ведению бизнеса, ни к доведению должника до банкротства.

Однако с учетом расширения прав лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, и применения судами сроков давности можно надеяться, что благодаря судебной

---

[9] *Абрамов С.И.* Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имущественной ответственности при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11.

[10] *Мифтахутдинов Р.Т.* Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 35.

[11] *Суворов Е.Д.* Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов // Закон. 2018. № 7. С. 55.

[12] *Мифтахутдинов Р.Т.* Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Закон. 2018. № 7. С. 9.

[13] *Мифтахутдинов Р.Т.* Об исключительности применения субсидиарной ответственности. Интервью Lawfirm.ru 6 декабря 2022 г. // URL: https://www.lawfirm.ru/news/index.php?id=25297 (дата обращения — 20 марта 2023 г.).

podpiska.pochta.ru

практике, настраивающей работу презумптивного механизма, правовая культура привлечения к субсидиарной ответственности начнет расти.

В настоящей статье автором сделана попытка установить связь между судебной практикой, реакцией на нее бизнеса (должников и кредиторов) и законодательными новеллами (как следствием судебной практики и поведения бизнеса). Надеемся, что состав презумпций в законодательстве о банкротстве будет расширяться, а правоприменительная практика будет стремиться к балансу интересов кредиторов и привлекаемых к ответственности лиц. ■

Ключевые слова

несостоятельность (банкротство), субсидиарная ответственность, презумпция, доказательства, бенефициар, руководитель, контролирующие должника лица, срок исковой давности

Список источников

1. *Абрамов С.И.* Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имущественной ответственности при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11.

2. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974.

3. *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

4. *Бронникова М.Н.* Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: содержание, правовые формы и применение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

5. *Мифтахутдинов Р.Т.* Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7.

6. *Мифтахутдинов Р.Т.* Об исключительности применения субсидиарной ответственности. Интервью Lawfirm.ru 6 декабря 2022 г. // URL: https://www.lawfirm.ru/news/index.php?id=25297 (дата обращения — 20 марта 2023 г.).

7. *Мифтахутдинов Р.Т.* Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Закон. 2018. № 7.

8. *Суворов Е.Д.* Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов // Закон. 2018. № 7.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023, одобрена после рецензирования 8.07.2023, принята к опубликованию 20.07.2023.

Для цитирования:

Козлов О.А. Презумпции в делах о несостоятельности // Законодательство. 2023. № 11. С. 18—26.

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_18

podpiska.pochta.ru

ПРАВО ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Надежда Александровна Лифанова,
аспирантка кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, помощник нотариуса г. Москвы

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_35

Права на объекты недвижимости подлежат обязательной государственной регистрации — в государственном реестре прав на недвижимое имущество (ЕГРН) должны быть указаны сведения о правообладателе (п. 1 ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ). Между тем на практике в случае приобретения супругами в общую совместную собственность объекта недвижимости в ЕГРН часто вносятся сведения только об одном из супругов (так называемом титульном собственнике). Возникает вопрос о том, как соотносятся требования п. 1 ст. 8.1 ГК РФ к сведениям о подлежащих государственной регистрации правах на недвижимость с положениями п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ, согласно которому у супругов возникает право общей совместной собственности на имущество, приобретенное в период брака за счет общих доходов, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено (зарегистрировано).

Поскольку в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 34 СК РФ) имущество приобретается супругами в общую совместную собственность, не имеет значения, кто из них будет непосредственно совершать сделку и на чье имя будет зарегистрировано право собственности. В данном случае согласно п. 2 ст. 8.1 ГК РФ право общей совместной собственности на недвижимость возникает у супругов с момента государственной регистрации этого права на имя любого из супругов. В случаях, предусмотренных законом, право собственности может возникать в иной момент, например, с момента выплаты паевого взноса (п. 4 ст. 218 ГК РФ).

Буквальное толкование п. 2 ст. 34 СК РФ позволяет предположить, что законодатель стремился создать некоторый защитный механизм для супругов. В этой норме сначала перечисляются разные виды имущества, которые могут относиться к общему имуществу супругов в случае приобретения за счет общих доходов. Чтобы оставить перечень открытым, законодатель дополнил этот пункт ссылкой на «любое другое нажитое супругами в период брака имущество». Открытость перечня имущества, которое может относиться к совместному имуществу супругов, подчеркивается указанием на то, что имущество будет считаться таковым независимо от того, на чье имя оно приобреталось, а также на чье имя и кем из супругов вносились денежные средства. Суть защитного механизма состоит в том, что даже если кто-то один из них приобретал какое-то имущество, участвуя в сделке единолично, такое имущество все равно входит в состав их общей совместной собственности. Однако данное усиливающее основную мысль положение на практике почему-то было воспринято как рекомендация регистрировать объект недвижимости только на одного из супругов.

В силу ст. 35 СК РФ допустимо, чтобы сделку по распоряжению общим имуществом супругов совершил только один из них. В целях защиты прав и интересов третьих лиц и интересов самих супругов (едва ли интересам супругов отвечала бы необходимость получать согласие друг друга на совершение любой, даже мелкой бытовой сделки) предусматривается презумпция согласия другого супруга на совершение сделок (п. 2 ст. 35 СК РФ). Только в определенных случаях, указанных в законе, требуется нота-

podpiska.pochta.ru

риально удостоверенное согласие супруга на распоряжение общим имуществом супругов (п. 3 ст. 35 СК РФ). Создается определенная общность имущества супругов, управлять которой в равной степени могут они оба.

На практике возможна ситуация, когда в сделке приобретения объекта недвижимости, например квартиры, участвует только один из супругов. Какое именно право в таком случае должно быть зарегистрировано в соответствующем государственном реестре? На этот вопрос был дан ответ в обзоре практики Верховного Суда РФ от 17 июля 2002 г.[1] Верховный Суд пояснил, что при наличии в российском законодательстве положений о свободе договора и осуществлении владения, пользования и распоряжения общим имуществом по общему согласию супругов регистрирующим органам следует проводить регистрацию права на имя того из супругов, который указан в договоре. В случае необходимости второй супруг может в судебном порядке признать за собой право совместной собственности.

По действующему законодательству второму супругу для внесения сведений о себе как об участнике общей совместной собственности не нужно обращаться в суд. В соответствии с ч. 3 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости[2] общая совместная собственность может быть зарегистрирована по заявлению одного из участников общей совместной собственности. Таким образом, изначально допустимо зарегистрировать право собственности только одного из супругов, а второй супруг вправе внести сведения о себе позднее. Для того чтобы сразу было зарегистрировано право общей совместной собственности супругов, они оба должны участвовать в сделке.

Иными словами, если в качестве стороны в сделке участвует только один из супругов, то именно он будет указан в ЕГРН в качестве правообладателя, хотя на самом деле объект недвижимости приобретается как объект совместной собственности супругов. С практической точки зрения из этого следует, что для совершения сделок с объектом недвижимости может потребоваться получение согласия другого супруга даже в том случае, если в качестве правообладателя значится только одно лицо и в качестве зарегистрированного права поименовано право собственности, а не право общей совместной собственности.

Интересно, что на практике у любого из супругов есть право распоряжаться объектом недвижимости[3] независимо от того, на кого из них зарегистрировано это имущество. Именно из этого исходит судебная практика. На указанном основании признается возможным, например, заключение договора аренды нежилого помещения со стороны арендодателя супругом, не внесенным в качестве собственника в Единый государственный реестр недвижимости[4]. Аналогичной позиции придерживается регистрирующий орган[5]. При рассмотрении дел суды обращали внимание на то, что второй супруг, который был указан в качестве правообладателя в ЕГРН, давал согласие на заключение супругом, не являющимся титульным собственником, сделки, направленной на распоряжение таким имуществом.

Сложившаяся ситуация, с нашей точки зрения, не совсем корректна, поскольку содержащиеся в государственном реестре сведения оказываются недостоверными. Лицо, о котором нет сведений в ЕГРН как о правообладателе, может распоряжаться объектом недвижимости не как представитель по доверенности, а в качестве обладателя титула. Таким образом, Верховный Суд РФ на уровне своих актов поощряет подход, в соответствии с которым не имеет значения, кто из супругов указан в государственном реестре в качестве правообладателя. Представляется, что правильнее было бы стимулировать супругов к своевременному внесению в ЕГРН сведений об общей совместной собственности.

---

[1] См.: обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2002 г. Здесь и далее судебная практика приводится по СПС «Гарант» по состоянию на 18 августа 2023 г.

[2] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. 1. Ст. 4344.

[3] Автору не удалось обнаружить случаи отчуждения объектов недвижимости не титульным собственником.

[4] См.: определение Верховного Суда РФ от 5декабря 2017 г. по делу № 306-КГ17-10913.

[5] См.: письмо Росреестра от 28 октября 2020 г. № 13-00352/20.

podpiska.pochta.ru

Неотражение факта наличия общей совместной собственности в государственном реестре справедливо критиковалось как обстоятельство, создающее почву для нарушения имущественных прав как самих супругов, так и третьих лиц[6]. У участников оборота создается ложное впечатление о том, что лицо, зарегистрированное в качестве правообладателя, является единственным собственником и может распоряжаться объектом недвижимости по своему усмотрению, без получения согласия другого супруга. Полагаем, что для обеспечения достоверности государственного реестра и полноценной защиты прав всех заинтересованных лиц (как самих супругов, так и третьих лиц — потенциальных или уже существующих кредиторов, потенциальных приобретателей имущества, иных лиц) следует отражать в записи, что объект недвижимости принадлежит супругам на праве общей совместной собственности.

Корректность содержащихся в реестре сведений является важнейшей предпосылкой для правильного определения наследственной массы после смерти одного из супругов. Из сведений, в настоящее время содержащихся в ЕГРН, не усматривается, относится указанный объект недвижимости к общей совместной собственности супругов или является единоличной собственностью одного из них. Поэтому при установлении наследственной массы необходимо получить дополнительные сведения для решения вопроса о возможности выдачи пережившему супругу свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов и для уточнения прав наследников в отношении отдельных объектов недвижимости. Разрыв во времени между приобретением объекта недвижимости (с внесением соответствующей записи в ЕГРН) и смертью одного из супругов может быть значительным. За этот период могут быть утрачены некоторые сведения о том, на какие именно средства приобреталось то или иное имущество. Поэтому при выяснении истинного положения дел могут возникнуть сложности.

Если при жизни обоих супругов они решают вопросы раздела общего имущества между собой, то после смерти одного из них и последующего открытия наследства сторонами спора могут стать переживший супруг (или бывший супруг умершего) и иные наследники. Наследники как третьи лица по отношению к супругам могут быть недостаточно осведомлены о существовавших договоренностях между супругами, а также, например, об источниках средств, на которые приобреталось то или иное имущество. Порой между пережившим супругом и наследниками устанавливаются напряженные отношения. Особенно обостряются они в ситуации, когда наследники являются детьми от других браков. При наличии споров по поводу отнесения имущества к общей совместной собственности супругов процесс оформления прав пережившего супруга и наследственных прав может затянуться из-за судебных разбирательств. Подобных осложнений можно было бы избежать, если бы ЕГРН изначально содержал достоверные и полные сведения о регистрируемом праве.

Действующая редакция п. 14 ст. 62 Закона о государственной регистрации недвижимости позволяет нотариусу запрашивать и получать сведения о правах на объекты недвижимости, зарегистрированные на имя не только наследодателя, но и пережившего супруга. Важно отметить, что такое право на запрос и получение сведений в отношении имущества пережившего супруга появилось благодаря законодательным новеллам 2019 г.[7] Однако ни законодательством, ни Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий[8] не установлено, что и в отношении пережившего супруга нотариус

---

[6] См., напр.: *Шелютто М.Л.* Оспаривание сделки по распоряжению общим совместным имуществом, нажитым в браке: Комментарий судебной практики. Вып. 11 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2005. С. 111; Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М., 2008. С. 370; *Чашкова С.Ю.* Установление вида правового режима имущества при совершении нотариальных действий в связи с изменениями гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 40.

[7] См.: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52. Ч. 1. Ст. 7798.

[8] См.: приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования». Зарегистрировано в Минюсте России 6 сентября 2017 г. № 48092 // URL: www.pravo.gov.ru

pouiska.pochta.ru

запрашивает такие сведения по умолчанию, без дополнительных заявлений со стороны наследников и независимо от согласия пережившего супруга. Представляется важным отметить это хотя бы на уровне Регламента совершения нотариусами нотариальных действий. Данное полномочие необходимо нотариусу для независимой и всесторонней оценки имущественной ситуации семьи и выявления всей наследственной массы, поскольку по действующему законодательству возможно совершение сделок в отношении объектов недвижимости только одним из супругов, причем это могут быть сделки как отчуждения, так и приобретения.

Существует позиция, согласно которой в случае приобретения одним из супругов объекта недвижимости согласия второго супруга можно не спрашивать[9]. Дело в том, что буквальное толкование п. 3 ст. 35 СК РФ предполагает необходимость получения согласия при отчуждении имущества, право на которое подлежит государственной регистрации, тогда как в случае приобретения объекта недвижимости один из супругов распоряжается денежными средствами, а не объектом недвижимости[10]. То есть допускается заключение договора о приобретении недвижимого имущества вообще без участия второго супруга: не требуется ни его присутствие, ни его согласие на совершение сделки.

С одной стороны, можно опереться на логику п. 2 ст. 35 СК РФ, в соответствии с которой при совершении сделок супруги действуют по взаимному согласию. Действительно, семейные отношения супругов предполагают высокую степень доверительности. С другой стороны, законодатель все же исключает ряд сделок из перечня тех, на которые распространяется такая презумпция согласия. Непонятно, почему сделки приобретения имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, в этот перечень не входят.

Представляется, что норма абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ служит обеспечению устойчивости оборота, поскольку сделку, совершенную без согласия супруга, может оспорить только сам этот супруг и лишь в случае, когда другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что согласия не было. Понятно стремление законодателя защитить добросовестного приобретателя от возможных неблагоприятных последствий в виде оспаривания супругом сделок, заключенных без его одобрения вторым супругом.

Третьи лица не должны страдать от того, что происходит в чужой семье. Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ, именно супруг заинтересован в сохранении права собственности[11]. Очевидно, что именно он должен проявлять активность для защиты своего права, в том числе путем внесения сведений о себе как об участнике общей совместной собственности в ЕГРН.

Однако если сам супруг не осведомлен о том, что является участником общей совместной собственности, то ни приобретатель имущества, ни регистрирующий орган не имеют возможности узнать о том, что такое имущество, приобретенное одним супругом без ведома второго супруга, а потом отчуждаемое другим лицам, на самом деле находится в общей совместной собственности. Если супруг не участвовал в сделке приобретения объекта недвижимости, вполне логично, что он, не зная о том, что стал участником общей совместной собственности, не может своевременно внести сведения о себе в ЕГРН и тем самым открыть этот факт другим участникам оборота. Имущество приобретается за счет общих средств супругов, причем его цена весьма существенна для любой семьи. Напротив, последующая продажа объекта недвижимости для получения денежных средств, которые могут срочно потребоваться на какие-то цели, является затратной по времени и усилиям. Поэтому справедливо принимать во внимание мнение другого супруга при решении вопроса о приобретении объекта недвижимости.

---

[9] См.: *Чефранова Е.А.* Имущественные отношения супругов: Научно-практическое пособие. М., 2008. С. 171.

[10] См., напр.: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г. П. 10.

[11] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева».

podpiska.pochta.ru

Действующая редакция п. 3 ст. 35 СК РФ не учитывает произошедших в гражданском законодательстве изменений. В 2012 г. были отменены положения о необходимости регистрации сделок с недвижимым имуществом[12]. Соответствующие изменения были внесены в ст. 35 СК РФ[13]. С одной стороны, за счет упоминания любого имущества, права на которые требуют государственной регистрации, увеличился перечень объектов имущества, для сделок с которыми требуется нотариальное удостоверенное согласие супруга. С другой стороны, согласие супруга не требуется лицам, которые приобретают имущество, права на которое подлежат государственной регистрации.

Иными словами, до 1 марта 2013 г. большинство сделок в отношении недвижимости требовало государственной регистрации. Поэтому обеим сторонам приходилось получать согласие супруга — как на отчуждение, так и на приобретение объекта недвижимости. С 1 марта 2013 г. согласие супруга стало необходимо только лицу, которое распоряжается имеющимся объектом недвижимости, но не приобретает его. Представляется, что следует дополнить абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ положением о том, что нотариально удостоверенное согласие требуется не только на сделки распоряжения имуществом, права на которые требуют государственной регистрации, но и на сделки приобретения такого имущества.

Предлагается следующая редакция абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ: «*Для заключения одним из супругов сделки по приобретению имущества, права на которые подлежат государственной регистрации, или по распоряжению таким имуществом, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга*».

Тем самым удастся предотвратить ситуации, когда один из супругов остается в неведении о приобретенном недвижимом имуществе и возникшем режиме общности прав на него. Имея такую информацию, супруг сможет внести сведения о себе как об участнике общей совместной собственности в ЕГРН, что благотворно скажется на правах и интересах третьих лиц — кредиторов, потенциальных приобретателей этого объекта недвижимости, наследников супругов, иных лиц.

В некоторых случаях имущество, имеющее все признаки имущества, входящего в состав общего имущества супругов, на самом деле таковым не является. В соответствии с разъяснением Верховного Суда РФ для вывода о возникновении общей совместной собственности необходимо установить происхождение денежных средств, на которые приобреталось это имущество[14]. Так, к личному имуществу одного из супругов, не подлежащему разделу, следует относить имущество, «приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши». Также практика к личному имуществу относит то, что было приобретено на средства, вырученные от реализации личного имущества одного из супругов[15].

Получается, возможны две ситуации. В первом случае в период брака в сделке участвует один из супругов, имущество приобретается за счет общих совместных средств, поэтому справедливо будет в качестве возникшего права регистрировать право общей совместной собственности. Во втором случае также в период брака приобретается имущество за счет личных средств одного из супругов. Происхождение этих средств может быть разным: они могли принадлежать этому супругу до заключения брака, появиться от продажи личного имущества этого супруга уже в период брака и др.

---

[12] См.: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1 Ст. 7627.

[13] См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. 2016. № 1. Ч. 1. Ст. 11.

[14] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». П. 15.

[15] См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2020 г. № 41-КГ20-10-К4.

podpiska.pochta.ru

В соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ почти любой доход супругов, получаемый супругами в период брака, относится к общему имуществу. Соответственно, в большинстве случаев возмездное приобретение имущества в период брака означает, что на него распространяется режим общей совместной собственности. Правильнее будет использовать именно презумпцию распространения режима общей совместной собственности на приобретаемое имущество, пока не будут представлены доказательства для отнесения его к личному имуществу конкретного супруга. В 2009 г. эту точку зрения поддержал Верховный Суд РФ[16], и его позиция в дальнейшем была воспринята нижестоящими судами[17].

Иным вариантом решения обозначенной проблемы может стать усложнение порядка владения, пользования и распоряжения отдельными видами имущества супругами. Например, вместо нотариального удостоверения согласия можно установить обязательное участие обоих супругов при заключении сделок в отношении имущества, права на которые подлежат государственной регистрации — причем как в случае приобретения такого имущества, так и в случае распоряжения им. При таком подходе решаются проблемы неосведомленности одного из супругов о состоявшейся сделке, поскольку он непосредственно в ней участвует, знает ее условия и является ее стороной. По аналогичным мотивам не возникнет вопросов относительно получения согласия одного из супругов, неопределенности режима приобретаемого или отчуждаемого имущества супругов. Наконец, так как оба супруга совместно выступают в качестве стороны договора, можно рассчитывать на полноту сведений публичного реестра о правообладателях.

Для исправления ситуации, когда объект недвижимости приобретается только одним из супругов и регистрируется его единоличное право собственности, хотя в действительности имущество приобретается за счет общих средств супругов в общую совместную собственность, предлагаем изложить п. 3 ст. 35 СК РФ в следующей редакции:

«3. *Для совершения сделки по приобретению и распоряжению общим имуществом супругов, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо участие обоих супругов*».

В случае принятия приведенная законодательная новелла не может быть распространена на уже существующие отношения, а будет применяться только к отношениям, возникшим после введения ее в действие. Однако в совокупности с возможностью регистрации общей совместной собственности по заявлению одного из супругов (п. 3 ст. 42 Закона о регистрации) этот шаг значительно повысит публичную достоверность ЕГРН. Кроме того, он благотворно повлияет на определенность имущественных отношений супругов и режима их имущества, упростит оборот, а в случае смерти одного из супругов позволит быстрее и точнее определять наследственную массу без дополнительных процедур и споров.

Возможно, имущественный оборот несколько усложнится за счет необходимости привлечения обоих супругов. Однако речь идет только о сделках, совершаемых супругами. Уже сейчас некоторые сделки по приобретению объектов недвижимости заключаются обоими супругами, в реестр вносятся сведения о принадлежности имущества супругам на праве общей совместной собственности. Поэтому представляется логичным участие обоих супругов в сделке по распоряжению объектом недвижимости.

Нельзя не признать, что проблема длящейся совместной собственности бывших супругов быстро не решится, но благодаря предлагаемой мере она хотя бы становится видимой. Это позволит более точно определять наследственную массу после смерти

[16] См.: определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2009 г. № 18-В09-54.

[17] См., напр.: апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 9 ноября 2015 г. по делу № 33-15353/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 10 ноября 2014 г. по делу № 33-25276; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 апреля 2015 г. № Ф08-1891/2015 по делу № А53-20427/2012; апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 29 июня 2016 г. по делу № 33-5320/2016; апелляционное определение Ростовского областного суда от 18 июля 2017 г. по делу № 33-11834/2017.

podpiska.pochta.ru

одного из супругов при условии сохранения ими законного режима имущества. При розыске имущества нотариусу сразу будет видно, какое имущество принадлежит лично наследодателю, а какое входило в состав общего имущества супругов даже в случаях, когда брак к моменту открытия наследства уже расторгнут. Представляется, что затруднится возможность сокрытия бывшим супругом сведений об оставшемся общем имуществе. ■

Ключевые слова

совместная собственность супругов, право собственности на недвижимость, публичная достоверность, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, согласие супруга, права пережившего супруга, права наследников

Список источников

1. *Козлова Н.В., Филиппова С.Ю.* Становление института общей совместной собственности супругов в российском праве // Гражданское право. 2023. № 2.

2. *Кулагина Е.В.* Отношения собственности супругов в условиях современной России // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2008. № 4.

3. Наследственное право: Постатейный комментарий к ст. 1110—1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Е.Ю. Петрова. М., 2018.

4. Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М., 2008.

5. *Рыбалов А., Скловский К., Церковников М.* и др. Принцип внесения против супружеской недобросовестности // Закон. 2021. № 8.

6. *Суханов Е.А.* Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: балансы и компромиссы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2016. № 6.

7. Физические лица как субъекты российского гражданского права: Монография / Отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. М., 2022.

8. *Чашкова С.Ю.* Установление вида правового режима имущества при совершении нотариальных действий в связи с изменениями гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6.

9. *Чефранова Е.А.* Имущественные отношения супругов: Научно-практическое пособие. М., 2008.

10. *Шелютто М.Л.* Оспаривание сделки по распоряжению общим совместным имуществом, нажитым в браке // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2005.

Статья поступила в редакцию 18.08.2023, одобрена после рецензирования 22.08.2023, принята к опубликованию 23.08.2023.

Для цитирования:

Лифанова Н.А. Право общей совместной собственности супругов на объекты недвижимости: проблемы правоприменения // Законодательство. 2023. № 11. С. 35—41.

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_35

podpiska.pochta.ru

Уголовное право и криминология 63
История права и государства 87

СИСТЕМНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В НОРМАХ ОБ АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВАХ

Маргарита Сергеевна Павлова,
кандидат юридических наук, доцент департамента дисциплин публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_78

Гражданское процессуальное законодательство, регламентирующее правоотношения в области апелляционного производства, за последнее десятилетие претерпело ряд значительных изменений. На основании Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ[1] с 1 января 2012 г. на суды апелляционной инстанции (далее также — АИ) возложено полномочие осуществлять единую проверку законности и обоснованности всех постановлений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. Образцом для формирования новой для гражданского процесса модели апелляционного производства как в те годы, так и в последующем стал Арбитражный процессуальный кодекс РФ[2], что, несомненно, свидетельствует о курсе федерального законодателя на унификацию процессуальных норм.

Результатом реформы стало наделение судов общей юрисдикции абсолютно новым полномочием, не известным ранее российскому гражданскому процессуальному законодательству, — правом перейти к рассмотрению дела в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции при отмене постановления нижестоящего суда вследствие существенных нарушений норм процессуального права, указанных в ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ[3]. Процессуальная реформа 2018 г.[4] сохранила это правомочие в неизменном виде.

Нововведение вызвало неоднозначную реакцию в научном сообществе. На протяжении всего последнего десятилетия исследователи отмечают противоречивый характер данного полномочия суда апелляционной инстанции, указывая на его несоответствие правовой природе апелляционной проверки дел, а также на нарушение принципов доступности правосудия и равноправия сторон[5].

Некоторые ученые поддерживают идею о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в том случае, если судебное постановление отменено вследствие выявления существенных нарушений норм процессуального права, например, по

[1] Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм.) // СПС «Гарант».

[3] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм.) // Там же.
В науке процессуального права данные основания для отмены решений и определений нижестоящего суда получили название «безусловные основания».

[4] Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.

[5] *Борисова Е.А.* Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ // Закон. 2009. № 12. С. 169—178; *Она же.* Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 107—139; *Шакирьянов Р.В.* Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК РФ // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 38—41.

podpiska.pochta.ru

причине ненадлежащего извещения лица или незаконного состава суда[6]. В целом отмечается, что результатом реформы стало снижение качества работы судов апелляционной инстанции[7], в частности, наблюдается умаление значения непосредственного, устного, детального разбирательства дела в суде апелляционной инстанции[8].

Упомянутое полномочие судов АИ неоднократно становилось предметом анализа в Конституционном Суде РФ, допускавшим возможность направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции[9]. Однако на практике суды общей юрисдикции последовательно реализуют предоставленное им на основании ч. 5 ст. 330 ГПК РФ полномочие и при наличии предусмотренных законом оснований переходят к рассмотрению дела в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции[10].

Таким образом, в настоящее время как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции сохраняется тенденция к реализации судами АИ полномочий, связанных с рассмотрением дел по правилам производства в суде первой инстанции.

С нашей точки зрения, наиболее существенным недостатком такого подхода является нарушение признака системности процессуальной формы, что неизменно приводит к ограничению права на судебную защиту.

В настоящей работе решаются следующие задачи:

1) изучить гражданское процессуальное законодательство в области регулирования правоотношений в суде апелляционной инстанции на предмет его соответствия признаку системности (последовательности) процессуальной формы;

2) проанализировать судебную практику, относящуюся к применению апелляционными судами общей юрисдикции права на переход к рассмотрению дела согласно правилам производства в суде первой инстанции;

3) выявить недостатки нормы ч. 5 ст. 330 ГПК РФ в действующей редакции;

4) проанализировать последствия, к которым приводит на практике реализация судом АИ полномочия переходить к рассмотрению дела в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции.

Целью настоящего исследования является выработка некоторых предложений, направленных на совершенствование норм гражданского процессуального законодательства в части полномочий апелляционных судов общей юрисдикции.

Тема апелляционного производства является одной из самых обсуждаемых в российской юридической науке. Ученые ведут споры о его правовой природе, основаниях для отмены постановлений нижестоящих судов, субъектном составе права апелляционного обжалования и других вопросах. Подчеркнем, что до 1 января 2012 г. суды АИ не обладали правом рассматривать дела в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции. Данное полномочие судов как наиболее дискуссионное составляет предмет исследования настоящей статьи. Здесь будут представлены результаты изучения российского законодательства и судебной практики с 2012 г., т. е. с момента вступления в законную силу соответствующей нормы ГПК РФ.

---

[6] *Жуйков В.М.* О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135—150; Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др. / Под ред. В.В. Яркова. М., 2021.

[7] *Жуйков В.М., Долова М.О.* Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 121—135.

[8] *Смагина Е.С.* Создание апелляционных судов общей юрисдикции: соотношение судоустройственных и судопроизводственных новелл // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 43—47.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 4; определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 623-О-П // Там же. 2007. № 6.

[10] См., напр.: апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г. по делу № 66-2103/2022; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 г. № 66-4389/2021; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 июня 2020 г. по делу № 66-876/2020. Здесь и далее судебная практика приводится по данным СПС «Гарант».

podpiska.pochta.ru

СИСТЕМНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ: ПОНЯТИЕ И ПОДХОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Одним из признаков процессуальной формы является ее системность, которая предполагает взаимосвязь и взаимозависимость правовых норм, а также совершение процессуальных действий в строго предусмотренной законом последовательности[11].

С этой точки зрения ГПК РФ, АПК РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ[12] четко распределяют задачи каждой стадии процесса, закрепляя за судом первой инстанции обязанность рассмотреть дело по существу, апелляционной — проверить правильность применения норм материального, процессуального права, а также обоснованность принятых судебных постановлений путем повторного рассмотрения дела по существу, а за кассационной — пересмотр принятых и вступивших в законную силу постановлений нижестоящих судов на предмет их законности.

На этапе кассационного обжалования каждый из кодексов, следуя признаку системности процессуальной формы, предусматривает правило об исчерпании всех средств правовой защиты, закрепляя обязательный характер стадии рассмотрения и разрешения дела в суде апелляционной инстанции. Так, в гражданском и административном судопроизводствах возможность принятия кассационных жалоб поставлена в зависимость от исчерпания заинтересованным лицом всех иных предусмотренных законом способов обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу (абз. 2 ч. 1 ст. 376 ГПК РФ, ч. 2 ст. 318 КАС РФ)[13]. Однако в арбитражном процессе реализация данного правила имеет менее императивный характер и предполагает возможность рассмотрения и разрешения кассационных жалоб по существу при условии подачи ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, даже если суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении такой просьбы (ч. 1 ст. 273 АПК РФ).

Данные различия подходов законодателя к правовому регулированию системности процессуальной формы неоднократно становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Так, последний признал конституционность положений абз. 2 ч. 1 ст. 376 ГПК РФ и указал на отсутствие ограничения срока на восстановление пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы в гражданском процессе, в отличие от арбитражного процесса, а также на право законодателя определить те или иные особенности в процедуре рассмотрения подобных категорий дел в разных процессах[14]. Тем не менее при стандартном прохождении дела по инстанциям подобный процессуальный порядок следует оценивать исключительно в положительном ключе как дополнительную гарантию на судебную защиту. В случае применения другого подхода создается риск дискриминации лиц, которые последовательно осуществляют право на судебную защиту в соответствии с нормами процессуальных кодексов и спор которых прошел все необходимые формы судебного контроля перед обращением в вышестоящую инстанцию. Участники, не следующие установленной законом процедуре последовательного обжалования, в данном случае наделялись бы аналогичными процессуальными правами во всех судебных инстанциях.

Более того, Верховный Суд РФ указывает, что «суть правовой концепции исчерпания всех средств судебной защиты состоит в предоставлении возможности не только стороне спора последовательно добиваться принятия необходимого ей судебного акта,

---

[11] Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017; Гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, Ю.К. Осипова. М., 1996; *Чечина Н.А., Чечот Д.М.* Гражданская процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1976.

[12] Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм.) // СПС «Гарант».

[13] В научной литературе данный порядок получил название «концепция последовательного обжалования». См.: *Решетникова И.В.* Концепции последовательного обжалования и концентрации исполнения судебных актов в арбитражном процессе России // Закон. 2012. № 4. С. 116—122.

[14] Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1587-О.

podpiska.pochta.ru

но также в предоставлении возможности судам вышестоящих инстанций предотвратить или исправить нарушения, допущенные судами нижестоящих инстанций, которые, в свою очередь, могут стать предметом рассмотрения в вышестоящих судебных органах государства и в межгосударственных судебных органах»[15]. В поддержку этой точки зрения неоднократно высказывался Конституционный Суд РФ[16].

СИСТЕМНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДОВ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ

Рассмотрим ситуацию, не урегулированную процессуальным законодательством, при которой описанный порядок может создать существенные препятствия на пути восстановления нарушенных прав и законных интересов, поскольку не обеспечивает полную проверку обоснованности первоначально принятого судом первой инстанции решения.

В частности, речь идет об отмене кассационным судом общей юрисдикции, арбитражным судом округа апелляционного определения, которое принято на основании предусмотренных п. 2 ст. 328 ГПК РФ, п. 2 ст. 269 АПК РФ полномочий и содержит новое решение по делу. Вместе с тем важно отметить, что законодатель предоставил судам апелляционных инстанций в исключительных случаях возможность не просто отменить обжалуемые постановления, а рассматривать дела по правилам судопроизводства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ). Таким образом, в данном случае соответствующие суды АИ становятся новыми судами первой инстанции, рассматривая впервые как измененные, так и новые исковые требования уже по-другому, с учетом всех обстоятельств дела, определяя предмет доказывания и оценивая доказательства. Следуя признаку системности процессуальной формы, дальнейшее обжалование таких апелляционных определений (а по сути, новых решений) происходит по общим правилам *кассационного*, а не апелляционного производства, поскольку данный судебный акт уже вынесен судом апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 390 ГПК РФ и ст. 287 АПК РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы на апелляционное определение вышестоящая инстанция наделена в том числе правом направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд АИ, прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения, а также принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение в нижестоящую инстанцию, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права.

Не исключена ситуация, когда в апелляционный суд общей юрисдикции или арбитражный суд округа возвращается отмененное судом кассационной инстанции апелляционное определение, принятое судом апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции в порядке ч. 5 ст. 330 ГПК РФ взамен отмененного постановления суда первой инстанции по причине выявления нарушений, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ (безусловные основания отмены судебных постановлений)[17]. Аналогичный порядок предусмотрен АПК РФ (ст. 6.1 ст. 268, п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ). Суд АИ может снова рассмотреть дело по правилам производства в суде первой инстанции, поскольку новое решение по делу, содержащееся в апелляционном определении, отменено, а решение суда первой инстанции было принято с существенными нарушениями норм процессуального права.

---

[15] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 января 2022 г. № 309-ЭС21-17318 по делу № А47-7804/2020.

[16] См., напр.: определение Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2021 г. № 247-О; постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

[17] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. по делу № 88-31908/2022; определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. по делу № 88-321/202; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2022 г. № 88-20162/2022 по делу № 2-2780/2020 и др.

podpiska.pochta.ru

Целесообразность рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции становится еще более очевидной в тех случаях, когда суд кассационной инстанции отменяет апелляционное определение вследствие существенных нарушений норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы[18]. Как правило, суды указывают, что при новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции должен принимать во внимание факт отмены апелляционного определения вследствие существенного нарушения норм права и разрешить спор в соответствии с требованиями процессуального закона и подлежащими применению, а также установленными по делу обстоятельствами[19]. При этом к делу снова могут быть приобщены новые доказательства, истец вправе изменить иск, ответчик — представить новые возражения и т. д. Более того, если стороны не согласятся с вынесенным очередным апелляционным определением, содержащим новое решение по делу, они уже в третий раз подадут кассационную жалобу, поскольку законодательство в данном случае не ограничивает количество соответствующих жалоб.

В качестве примера приведем дело, рассмотренное по первой инстанции Черемушкинским районным судом г. Москвы в 2019 г. Впоследствии дело несколько раз перемещалось из суда кассационной инстанции в апелляционную инстанцию и обратно, суд АИ неоднократно переходил к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства, при этом менялись предмет иска и статус участников процесса, стороны представляли новые доказательства и т. д.[20]

Безусловно, в подобных ситуациях следует обращать внимание не на количество поданных кассационных жалоб, не на количество отмененных и возвращенных в суд нижестоящей инстанции апелляционных определений, не на многократность проведенных вследствие этого заседаний суда АИ в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции. Полагаем, принципиальное значение имеют основания, по которым стороны обжалуют апелляционное определение, содержащее новое решение по делу.

Так, при пересмотре апелляционного определения, содержащего новое решение по делу, суды кассационной инстанции ссылаются на основание, предусмотренное ст. 379.7 ГПК РФ, а именно «несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций». Однако при рассмотрении дела в суде АИ по правилам производства в суде первой инстанции, которое в силу применяемых процессуальных механизмов (право изменить предмет иска, заявить не только новые, но и встречные требования, привлечь новых участников, представить новые доказательства и т. д.) по своей правовой природе отличается от характера дел, рассматриваемых судами апелляционной инстанции (последние осуществляют исключительно проверку законности и обоснованности судебных постановлений, а не разрешение новых или измененных требований) и является скорее продолжением процесса, изначально начатого в суде первой инстанции.

Вследствие этого полагаем, что указанное основание не должно применяться судом кассационной инстанции при проверке нового по существу решения (принятого в форме апелляционного определения в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции). Дело в том, что выводы в отношении измененных или новых обстоятельств при втором — новом — рассмотрении дела судом первой инстанции не высказывались, а выводы суда апелляционной инстанции могут не соответствовать тем обстоятельствам,

[18] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г. № 88-18070/2022; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 г. по делу № 88-19760/2022 и др.

[19] См., напр.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г. № 88-29610/2021 по делу № 2-3741/2020.

[20] Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 21 января 2019 г. № 02-0493/2019; апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2019 г. по делу № 33-31267/2019; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2019 г. по делу № 88-985/2019; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2021 г. по делу № 88-549/2021, 2-493/2019.

podpiska.pochta.ru

которые им не исследовались и, следовательно, не указаны (не установлены) в резолютивной части его итогового постановления, но имели место при первом рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Таким образом, учитывая появление новых обстоятельств и фактов по делу, суду кассационной инстанции следует проверять соответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом апелляционном определении, *всем обстоятельствам, которые доказываются материалами дела,* а не только фактическим обстоятельствам дела, *установленным* нижестоящими судебными инстанциями. Однако такая проверка противоречит правовой природе кассационного производства. Поэтому на практике суды не допускают применения основания «несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, обстоятельствам дела» (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) как отвечающего исключительно целям и задачам апелляционной проверки дел.

ПРОБЛЕМА ОБЖАЛОВАНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕРЕХОДА К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛАМИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ: ИТОГИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Изложенное ранее позволяет сделать вывод о том, что при движении дел по судебным инстанциям согласно новым правилам нарушен признак последовательности процессуальной формы. Это верно применительно к апелляционным определениям, которые приняты судом АИ в результате отмены решения суда первой инстанции на основании ч. 4 ст. 330 ГПК РФ (безусловные основания) и перехода АИ к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и содержат новое решение по делу. Для указанных определений в гражданском и арбитражном процессах не предусмотрен апелляционный способ обжалования.

Сама АИ, разрешая дело по существу, выступает в роли суда первой инстанции, тем самым дублируя полномочия суда предшествующей инстанции. В настоящее время данный пробел в законодательстве не восполнен, что создает предпосылки к неполной проверке всех обстоятельств дела (в порядке кассационного производства допустима проверка только законности решения) и снижает уровень гарантий реализации права на судебную защиту.

В качестве возможных предлагаем следующие варианты решения данной проблемы.

1. *Введение двухступенчатой системы апелляционной проверки для обжалования апелляционного определения, содержащего новое решение по делу, в коллегии этого же суда, но в ином составе.*

Подобная практика известна российскому процессуальному законодательству. Во-первых, более 10 лет успешно функционирует двухступенчатая система кассационной проверки вступивших в законную силу постановлений нижестоящих судов (судопроизводственный аспект).

Во-вторых, с судоустройственной точки зрения (направление жалобы в вышестоящий суд в инстанцию, находящуюся в этом же суде) данный подход реализован в области кассационного пересмотра в Суде по интеллектуальным правам, а также в арбитражных судах округов в качестве исключения по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Речь идет о тех случаях, когда кассационные жалобы, минуя стадию апелляционного обжалования, по указанной категории дел подаются в президиум соответствующего арбитражного суда, который вынес по ним решение в качестве суда первой инстанции.

Полагаем, в предлагаемом нами варианте применение аналогии закона в части введения второй АИ для апелляционных определений, принятых судами АИ в результате перехода к рассмотрению дела в соответствии с правилами производства в суде первой

podpiska.pochta.ru

инстанции, вполне уместно и не противоречит существу процессуальных отношений. Такое дополнительное средство правовой защиты обеспечивает более полную проверку всех обстоятельств дела. Более того, данный подход не противоречит признаку системности процессуальной формы.

Далее, с учетом признака системности процессуальной формы, а также учитывая, что в данном случае предметом обжалования являются уже новые выводы суда, изложенные хотя и в апелляционном определении, но сделанные впервые судом АИ в результате рассмотрения дела *по существу в соответствии с правилами суда первой инстанции* и являющиеся по своей правовой природе более решением суда, нежели результатом проверочной деятельности суда вышестоящей инстанции, считаем с этой точки зрения более удачной терминологию, закрепленную в ранее действовавшей редакции ГПК РФ. А именно: в случае изменения или отмены решения и принятия нового решения суд АИ выносил его в форме апелляционного решения. Такое судебное постановление обладает дуалистической правовой природой: с одной стороны, оно принимается судом апелляционной инстанции, с другой — содержит новые выводы по существу рассматриваемого спора.

Таким образом, в предлагаемой нами схеме при подаче второй апелляционной жалобы суд, являясь судом апелляционной инстанции, получает возможность проводить всестороннюю и более полную проверку дела на предмет его законности и обоснованности. Следовательно, отсутствуют препятствия для применения такого основания отмены апелляционного определения, как «несоответствие выводов суда, изложенных в апелляционном определении, обстоятельствам дела» (в ходе разрешения которого, как уже отмечалось, могут быть заявлены новые требования, представлены новые доказательства и возражения на иск, не исключено вступление в процесс новых участников и т. д.).

Однако полагаем недопустимым наделять вторую АИ полномочием «перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции вследствие выявления существенных нарушений норм процессуального законодательства». При обнаружении таковых следует направлять дело на новое рассмотрение в суд, разрешивший дело по существу и принявший апелляционное определение, который снова будет рассматривать дело по тем же правилам суда первой инстанции, как и в первый раз.

В случае несогласия с определением второй апелляционной инстанции сохраняется стандартная последовательность процессуальных действий на случай обжалования в следующей проверочной инстанции. В предлагаемой схеме движения дела таковой является кассационная инстанция.

2. *Применение судами кассационной инстанции в качестве основания для отмены или изменения обжалуемых постановлений по аналогии закона п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.* Это даст возможность производить проверку соответствия выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном акте, всем обстоятельствам дела, а именно:

— обстоятельствам, которые выяснились при втором (новом) рассмотрении дела в суде АИ, но судом первой инстанции не исследовались;

— другим обстоятельствам, которые суд АИ не исследовал и не устанавливал при новом рассмотрении дела.

3. *Внесение в процессуальные кодексы изменений, согласно которым при отмене постановления суда первой инстанции по безусловным основаниям суд АИ передает дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, но в ином составе судей* (лишение полномочия переходить к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции).

Полагаем, что передача апелляционным судам полномочий для рассмотрения дела в качестве суда первой инстанции не вполне соответствует существу, целям и задачам апелляционного производства.

Во-первых, данная инстанция, отменив решение суда по безусловным основаниям, выполнила возложенную на нее законом функцию проверки.

Во-вторых, основания, по которым суд АИ отменяет первоначальное решение суда и переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, свидетельствуют о нарушении принципов процесса, несоблюдение которых априори

podpiska.pochta.ru

приводит к признанию незаконной всей процессуальной деятельности суда первой инстанции вне зависимости от иных обстоятельств и необходимости разрешения дела с самого начала, т. е. речь идет о новом разрешении дела по существу. Все процессуальные действия, совершенные до этого, утратили законную силу. Это свидетельствует о том, что процесс по соответствующему спору в суде первой инстанции не только был осуществлен с существенными нарушениями требований законности, а в принципе не был проведен. Применение данной юридической фикции позволит применить правовую норму о передаче дела в суд первой инстанции для разрешения его по существу. Как следствие, идея о возвращении дела в суд первой инстанции на новое (скорее, первое) рассмотрение выглядит вполне логичной. Далее, системность процессуальной формы предопределяет стандартный порядок обжалования вынесенного решения: апелляционный, кассационный, надзорный, следовательно, обеспечивается апелляционная проверка решения, которое принято в результате отмены первоначального решения.

Примечательно, что подобный порядок известен российскому процессуальному законодательству. Так, в области административного судопроизводства суд АИ наделен полномочиями для отмены решений суда и вправе направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции при наличии существенных процессуальных нарушений. В последнем случае подразумевается, в частности, ненадлежащее извещение участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, разрешение вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, и другие основания, указанные в п. 3 ст. 390 КАС РФ.

Предлагаемый нами третий вариант основан на тезисе о нецелесообразности предоставления вышестоящему суду (суду АИ) дублирующих и не свойственных ему полномочий, что не отвечает целям судебной экономии и в целом не способствует эффективному правосудию.

Полагаем, все обозначенные подходы в том или ином виде могут быть имплементированы в законодательство, но предварительно каждый из них следует критически оценить.

Так, первый и третий варианты потребуют больше временных затрат и не всегда будут способствовать соблюдению разумных сроков и принципа судебной экономии. Второй способ отличается тем, что судам кассационной инстанции придется обосновывать применение по аналогии права не свойственного кассационной проверке основания для отмены или изменения судебных постановлений, о чем уже упоминалось. Тем не менее все выдвинутые нами предложения основаны на обеспечении апелляционной проверки тех апелляционных определений, которые содержат новое решение по делу и вынесены в результате перехода суда АИ к рассмотрению дела согласно правилам производства в суде первой инстанции.

ВЫВОДЫ

Проведенный сравнительно-правовой анализ полномочий судов апелляционной (в части перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции) и кассационной (в части возвращения отмененного апелляционного определения, содержащего новое решение по делу, в суд апелляционной инстанции) инстанций в гражданском и арбитражном процессах позволяет сделать вывод о недостаточной проработанности соответствующих норм ГПК РФ и АПК РФ. Это говорит об объективной невозможности полной проверки и создает препятствия на пути исследования всех обстоятельств дела судом кассационной инстанции.

При возложенной на суды АИ функции реализации контроля вышестоящего суда за законностью отправления правосудия нижестоящим судом предусмотренный действующим гражданским и арбитражным процессуальным законодательством порядок — в случае отмены решения суда первой инстанции по безусловным основаниям — одновременно наделяет данные инстанции полномочием разрешать дела по существу без учета особенностей апелляционного производства. Впоследствии принятое апелляционное определение, содержащее новое решение, обжалуется уже в суд кассационной инстанции, что

podpiska.pochta.ru

лишает участников процесса права требовать апелляционной проверки такого судебного постановления с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Отдельно следует упомянуть новых лиц, вступивших в процесс на этапе рассмотрения и разрешения дела по существу в суде АИ вследствие перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. В таком случае их участие приравнено к участию в процессе в суде первой инстанции, но при этом также отсутствует возможность апелляционного обжалования принятых новых апелляционных определений.

Таким образом, в данной законодательной конструкции изначально заложена норма, с одной стороны противоречащая существу, целям и задачам апелляционного производства, с другой — не согласующаяся с принятой в России концепцией исчерпания всех способов защиты права при последовательном обжаловании судебных постановлений. Данная конструкция не способствует обеспечению принципа правовой определенности в аспекте стабильности судебных актов. ■

Ключевые слова

суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции, процессуальная форма, существенные нарушения норм процессуального права

Список источников

1. *Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Загайнова С.К.* и др. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М., 2021.

2. *Борисова Е.А.* Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ // Закон. 2009. № 12.

3. *Борисова Е.А.* Апелляционное производство: история, теория, практика // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5.

4. Гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, Ю.К. Осипова. М., 1996.

5. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017.

6. *Жуйков В.М.* О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8.

7. *Жуйков В.М., Долова М.О.* Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8.

8. *Решетникова И.В.* Концепции последовательного обжалования и концентрации исполнения судебных актов в арбитражном процессе России // Закон. 2012. № 4.

9. *Смагина Е.С.* Создание апелляционных судов общей юрисдикции: соотношение судоустройственных и судопроизводственных новелл // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10.

10. *Чечина Н.А., Чечот Д.М.* Гражданская процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1976.

11. *Шакирьянов Р.В.* Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК РФ // Российская юстиция. 2011. № 4.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023, одобрена после рецензирования 16.03.2023, принята к опубликованию 14.04.2023.

Для цитирования:

Павлова М.С. Системность процессуальной формы в нормах об апелляционном и кассационном производствах // Законодательство. 2023. № 11. С. 78—86.

https://doi.org/10.58741/16818695_2023_11_78

podpiska.pochta.ru

CHEFRANOVA, Elena Alexandrovna
Doctor of legal sciences
Full professor
Honorary lawyer of the Russian Federation
Chief research associate
S.S. Alexeev Research Centre for Private Law under the President of the Russian Federation
Guardianship and custodianship bodies in cases on protection of rights of underage children of debtor in insolvency proceedings
Keywords: Personal bankruptcy; minor; guardianship and custodianship body; alimony agreement; ancillary relief; challenging debtor's transactions
The paper contributes to academic work on the institute of personal bankruptcy, which has garnered a lot of attention over the last years. The paper aims to determine the scope of powers and the role of guardianship and custodianship authorities in upholding and protecting rights and interests of underage children of debtor in insolvency proceedings. The paper contains proposals aimed at further development of the applicable legislation.

IGNATIEVA, Inna Anatolievna
Doctor of legal sciences
Professor
Department of environmental and land law
Lomonosov Moscow State University Law School
Relationship between notions of 'environmental interest' and 'individual ecological right' in scientific theory of M.I. Vasilieva
Keywords: Public ecological interest; individual right; right to safe environment; safe and healthy environment; ecological rights
2023 would mark the 60th anniversary of Maria Ivanovna Vasilieva, Doctor of legal sciences, whose scholarly work made a considerable contribution to modern legal science and proved to be as valuable, profound and significant as ever. In her key academic works M.I. Vasilieva analyzed public ecological interest and the system of individual ecological rights.

KOZLOV, Oleg Alexandrovich
Advocate
Chairman of lawyers' association 'Economics and law' at Chamber of advocates of Moscow region
Presumptions in insolvency cases
Keywords: Insolvency (bankruptcy); subsidiary liability; presumption; evidence; beneficiary; executive officer; persons controlling debtor; limitations period
The paper analyzes presumptions about wrongdoings commited by persons who controlled the debtor which were conducive to debtor's insolvency (bankruptcy). The paper analyzes relevant court practice involving subsidiary liability claims.

LAUTS, Elizaveta Borisovna
Candidate of legal sciences
Docent
Associate Professor
Department of business law
Lomonosov Moscow State University Law School
Directions of development of anti-crisis legislation in banking services market after start of special military operation
Keywords: Anti-crisis regulation; anti-sanctions regulation; sanctions; banking services market; credit institution; bank; Bank of Russia; anti-crisis legislation
The paper analyzes the main means of anti-crisis regulation of the banking services market, which received their legal form in connection with the beginning of a special military operation. Based on the classification of anti-crisis funds proposed by the author, based on the role of credit institutions in anti-crisis regulation, a conclusion is made about the possibility of systematization of anti-crisis, including anti-sanctions legislation.

LIFANOVA, Nadezhda Alexandrovna
Postgraduate
Department of civil law
Assistant to notary (Moscow)
Lomonosov Moscow State University Law School
Joint property ownership: problems of law enforcement
Keywords: Joint owned property; ownership; property ownership title; verifiable public record; state registration of right to immovable property; consent of spouse; right of surviving spouse; rights of successors
The paper deals with the problems of inheritance of jointly owned real estate. In particular, the author analyzes the legal effect of the principle of publicity of joint ownership records in cases where both spouses have joint ownership whereas the register ownership record states only one of the spouses. The risks associated with the lack of information about the rights of the second spouse in relation to the property are analyzed. The author discusses possible ways of tackling those risks.

PAVLOVA, Margarita Sergeevna
Candidate of legal sciences
Associate professor
Department of public law studies
National Research University Higher School of Economics
Consistency of procedural form in legal norms of appeal and cassation procedures
Keywords: Court of appeal; court of first instance; procedural form; significant violations of procedural law
The legislative construct, which gives appellate courts the right to proceed to the consideration of a case according to the rules of the court of first instance when the decision of a lower court is reversed due to significant violations of the rules of procedural law, is in direct contradiction with the sign of the consistency of procedural form. This paper substantiates the idea of the feasibility of reconstructing this power of the appellate court.

PENZIN, Matvey Igorevich
Student
Lomonosov Moscow State University Law School
General principle of interpretation of commercial contracts: contextualism and textualism
Keywords: Interpretation; commercial contract; contract; textualism; contextualism; commercial context
The paper examines the rules of interpretation of commercial contracts under Russian and English law. Why under English law is it necessary to consider relevant commercial context when interpreting contract provisions? Should the context be reflected in the contract provisions? What approaches to interpretation are accepted under Russian law? The paper analyzes these and other pertinent questions.

RASTOPOROV, Sergey Vladimirovich
Doctor of legal sciences
Full professor
Head of department of criminal law, criminal procedure, and forensic science
National Research University Higher School of Economics
BARCHUKOV, Vadim Karimovich
Phd Candidate
Lomonosov Moscow State University Higher School of Public Audit
'Documented information' adjustments following introduction of AI into work of law enforcement bodies
Keywords: Law enforcement bodies; information support; technologies; information
Introducing AI technologies into work of law enforcement agencies might be conducive to amplified technocratic approach which can lead to errors of law. Considering those possibilities, the authors conducted analysis of substantive features of applicable legislation dealing with regulation of the concept of information.

TOMSINOV, Vladimir Alekseevich
Doctor of legal sciences
Full professor
Lomonosov Moscow State University Law School
Andrey Yanuarievich Vyshinsky (1883—1954), statesman and legal scholar. Article seventy-six
Keywords: USSR; repressions; USSR General Procurator Office; I.V. Stalin; A.Ya. Vyshinsky
The paper continues the series of works devoted to the professional career and academic legacy of A.Ya. Vyshinsky. The author gives a general evaluation of A.Ya. Vyshinsky's work in the second half of 1930s and the phenomenon of the repressions during Stalin's rule.

ZHUK, Oleg Dmitrievich
Doctor of legal sciences
Full professor
Director of Scientific and Educational Center for Combating Organized Crime and Corruption
Lomonosov Moscow State University Law School
Russian Academy of Natural Sciences
Academician
Honorary worker of Public Prosecution Office of the Russian Federation
Question of criminal responsibility for illegal movement of goods across customs border of Eurasian Economic Union and state border of the Russian Federation
Keywords: Eurasian Economic Union; customs border; state border; movement of goods; criminal responsibility; alcohol and tobacco goods; smuggled goods
The article is devoted to the legislative initiative introduced due to the necessity to tackle the situations involving criminal responsibility for illegal movement of goods across the customs border of the Eurasian Economic Union and the state border of the Russian Federation.

ZUBTSOV, Alexander Alexandrovich
Postgraduate
Lomonosov Moscow State University Law School
Organization of financial pyramid (Art. 172² of Russian Federation Criminal Code): was criminalization necessary?
Keywords: Financial pyramid; fraud; collision of criminal law norms; social danger
Social danger of financial pyramids organized without elements of fraudulent deceit lies in the sphere of competition with real players of financial market. The author concludes the disposition of Art. 172² of the Russian Federation Criminal Code should clearly and unambiguously state that the said legal norm applies to cases without elements of theft.

pochta.ru

Перевод выполнила Аринова Б.Н.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
Право для бизнеса

Ежемесячный журнал «Законодательство». **№ 11, 2023**
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-1395 от 20.12.99

© Фонд «Правовая поддержка», 2023

Главный редактор: Ткаченко Н.В.

Заместитель главного редактора: Жук О.Д. (д-р юрид. наук, проф.)

Учредитель: Фонд «Правовая поддержка»

Редакционный совет: Авакьян С.А. (д-р юрид. наук, проф.), Арзуманова Л.Л. (д-р юрид. наук, доц.), Борисова Е.А. (д-р юрид. наук), Воронов А.Ф. (д-р юрид. наук, проф.), Габов А.В. (член-корреспондент РАН, д-р юрид. наук, проф.), Головко Л.В. (д-р юрид. наук, проф.), Егоров Н.Н. (д-р юрид. наук, д-р филос. наук, проф.), Жук О.Д. (заместитель главного редактора, д-р юрид. наук, проф.), Жуков В.Н. (д.ю.н., проф.), Зубарев С.М. (д-р юрид. наук, проф.), Зубкова В.И. (д-р юрид. наук, проф.), Игнатьева И.А. (д-р юрид. наук), Козбаненко В.А. (д-р юрид. наук, проф.), Козлова Н.В. (д-р юрид. наук), Комаров И.М. (д-р юрид. наук, проф.), Костян И.А. (д-р юрид. наук, доц.), Кремнев П.П. (д-р юрид. наук, доц.), Кудрявцева Е.В. (д-р юрид. наук, проф.), Куренной А.М. (д-р юрид. наук, проф.), Лютов Н.Л. (д-р юрид. наук, проф.), Махтаев М.Ш. (д-р юрид. наук, проф.), Мошкова Д.М. (д-р юрид. наук, доц.), Першеев Д.В., Покачалова Е.В. (д-р юрид. наук, проф.), Полонский Б.Я., Полянский П.Л. (д-р юрид. наук, доц.), Серебренникова А.В. (д-р юрид. наук, доц.), Ткачёв В.Н. (д-р юрид. наук, проф.), Ткаченко Н.В. (главный редактор), Уманская В.П. (д-р юрид. наук, доц.), Фролова Е.А. (д-р юрид. наук, доц.), Хныкин Г.В. (д-р юрид. наук, доц.), Цареградская Ю.К. (д-р юрид. наук, доц.), Шахрай С.М. (д-р юрид. наук, проф.), Шерстобитов А.Е. (д-р юрид. наук, проф.), Ястребов В.Б. (д-р юрид. наук, проф.)

Редколлегия: Жук О.Д. (заместитель главного редактора, д-р юрид. наук, проф.), Арефина С.И. (канд. юрид. наук), Аринова Б.Н., Бадалян Ю.В., Белокрылова И.Л., Новосёлова М.В., Скворцов А.А. (канд. юрид. наук), Соколова А.В.

Литературный редактор: Косовец С.А.

Выпускающий редактор: Скворцов А.А. (канд. юрид. наук)

Адрес редакции: 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 77,
Центр информационных технологий МГУ,
Фонд «Правовая поддержка», тел.: (495) 647-62-38
http://www.lawmagazine.ru/
Материалы в редакцию можно присылать по адресу:
info@lawmagazine.ru

Отдел подписки: (499) 142-74-67
Подписной индекс: П1533 («Подписные издания» Официальный каталог АО «Почта России»)

Дизайн: Димитриев М.В.

Верстка: Авданин Д.В.

Корректор: Уткина Н.А.

Полное или частичное воспроизведение или копирование материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Автор фотографий на обложке и в рубрике «Колонка редактора» — Александр Кузьмин. Организатор VII Всероссийского юридического форума АНО ДПО «Образовательный центр ГАРАНТ».

Подписано в печать 9.11.23. Формат 70x108 1/16. Печать офсетная. Печ. л. 6,0. Тираж 230 экз.

Напечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Андоба пресс». Заказ №
Адрес: 129345, город Москва, ул. Осташковская д. 14 стр. 18.
Сайт: www.andoba.ru, e-mail: info@andoba.ru, тел.: +7(495)225-25-78

Уважаемые авторы!

Присылая в редакцию материалы, пожалуйста, не забывайте сообщать свои имя, отчество, фамилию, а также указывать, как с вами можно оперативно связаться.

podpiska.pochta.ru